

«Перестройка в раю»: этапы трансформации аборигенной культуры Гавайских островов

Юрий Викторович Латушко,

кандидат исторических наук, заведующий лабораторией антропологии Северной Пасифики Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: latushko@ihaefe.ru

В статье рассматривается развитие и трансформация гавайского общества. В литературе закрепилось стереотипное представление о Гавайях как о «крае вечной весны» или «рае» с идеальными условиями для развития сложного общества и культуры. Открытие архипелага капитаном Джеймсом Куком (1778) кардинально изменило и впоследствии разрушило жизнь коренных гавайцев. Опираясь на данные островной археологии и географии, письменные и фольклорные источники, автор показывает, что «перестройка в раю» началась задолго до прихода европейцев, которые сыграли роль катализатора уже происходивших длительное время процессов. Сама среда обитания установила естественные лимиты на развитие традиционного гавайского общества. Максимально изолированные среднемасштабные океанические острова вулканического происхождения были ограничены в своих природных ресурсах и возможностях обмена с другими культурными центрами Полинезии. Именно поэтому «перестройка» началась уже с самых ранних этапов освоения архипелага, а её архитекторами были сами гавайцы: в высокоэнтропийной замкнутой системе им удавалось длительное время находить культурные ответы на вызовы среды. Потенциал внутреннего развития был исчерпан примерно после 1500 г., когда население архипелага достигло своей максимальной численности в сотни тысяч человек. Демографическое плато держалось три-четыре поколения, после чего общество вступило в фазу затяжного кризиса вследствие изменения среды обитания и роста военных конфликтов. На других океанических островах меньшей площади и ландшафтной сложности эти пределы достигались ещё раньше, как это было в случае со знаменитым островом Пасхи.

Ключевые слова: Гавайский архипелаг, культурная трансформация, экологическое окружение.

“Perestroika in Paradise”: The Stages of the Transformation of Aboriginal Culture in the Hawaiian Islands.

Yuri Latushko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: latushko@ihaefe.ru.

The paper analyses the development and transformation of the Hawaiian society. The literature has established a stereotype of Hawaii as “a land of eternal spring” or “a paradise” with ideal conditions for the development of the complex

society and culture. The discovery of the archipelago by Captain James Cook (1778) radically changed the life of the native Hawaiians and destroyed their former life. Based on the data of island archaeology and geography, written and folklore sources, the author shows that “perestroika in paradise” began long before the arrival of the Europeans who played the role of a catalyst for the processes that had already happened. The environment itself imposed limits on the development of the traditional Hawaiian society. The most isolated medium-scale oceanic islands of volcanic origin were limited in their natural resources and exchange possibilities with other cultural centres of Polynesia. That is why, “perestroika” began from the earliest stages of its development, and the Hawaiians were the architects: they managed to find cultural responses to environmental challenges in a highly entropic closed system for a long time. The potential of internal development was exhausted approximately after 1500 when the population of the archipelago reached its maximum number of hundreds of thousands of people. The demographic plateau was held for about three or four generations. Afterwards, the society entered a phase of the protracted crisis due to the changes in the habitat and the growth of military conflicts. On other oceanic islands of smaller sizes and landscape complexity these limits were reached even earlier as it happened with the famous Easter Island.

Keywords: Hawaiian archipelago, cultural transformation, ecological environment.

Гавайский архипелаг считается одним из самых удалённых от материков массивов суши на земле. Он был заселён человеком — не позднее второй половины I тыс. н.э. полинезийцами с островов Общества или с Маркизских островов; либо заселялся несколькими волнами жителями разных архипелагов центральной и окраинной Полинезии. Данный вопрос в целом остаётся дискуссионным [17] и не является предметом нашего рассмотрения. Отметим, что археологически фиксируемая материальная культура Гавайев того времени была во многом основана на стандартном для восточной Полинезии наборе артефактов: рыболовные крючки, тёрочки, костяные орудия, грузила и др. Характерными признаками древнего ландшафта островов являются системы сельскохозяйственных полей и их ограды, дороги, террасы домов, каменные площадки святилищ, места для выпаривания соли. Кое-где на побережье археологи обнаруживают и древние ловушки для рыбы (огороженные камнем заводи) [23]. Это указывает на два важных обстоятельства, которые мы должны иметь в виду, обсуждая долговременную динамику развития гавайского общества:

- 1) Уровень развития производительных сил древнего гавайского общества был уже достаточно высоким в самом начале заселения островов. Об этом свидетельствуют и факт прибытия людей на столь удалённые территории, и набор обнаруженных археологами артефактов.
- 2) Гавайи никогда не были для первопоселенцев идеальным местом, «раем», который не требовал от человека больших усилий

и предоставлял ему все необходимые для жизни ресурсы. Тому есть масса подтверждений: например, Гавайи лишены главной ценности многих полинезийских островов — коралловых рифов — наиболее продуктивных зон, изобилующих рыбой. Интенсификация сельского хозяйства стала первым ответом на вызовы среды обитания. Но шла она разными путями на западе и востоке архипелага. Отличия эти связаны с природно-климатическими факторами (табл. 1). Меньшие и более древние западные острова (от Кауаи до Мауи и Оаху) обладали большими водными ресурсами, там развивалась ирригационная сеть, которую в состоянии были поддерживать даже сравнительно небольшие общины. Большой остров — Гавайи — не обладал этими преимуществами, поэтому там со временем развилась система обработки аридных участков, ограничено применялось богарное земледелие. Из этих двух различий возникнет ряд замечательных для гавайской истории следствий, которые будут рассмотрены ниже.

Таблица 1

**Доминирующие генетические типы рельефа и литология
поверхностных отложений ландшафтов Гавайских островов**

Остров	Доминирующий род ландшафтов	Доминирующий подрод ландшафтов	Площадь (% от общей площади острова)
Гавайи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	92,88
Мауи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	74,33
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал	11,59
Кахоолаве	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	78,93
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал с выходами базальтов	17,28
Ланаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	76,38
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал	15,46
Молокаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	41,92
		Сложенные трахитами	29,82
Оаху	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	51,41
		Грубообломочный материал	28,27
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал с выходами базальтов	11,85
Кауаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	47,86
	Вулканогенный и склоновый материал	Сложенный туфами	30,12
Ниихау	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	56,97
	Эоловые отложения	Литифицированные песчаные отложения	12,71

Сост. по: [7, с. 11].

К моменту начала контактов гавайцев с европейцами, первым из которых был капитан Дж. Кук (1778) [21], гавайское общество переживало трудный период своей истории, его «золотой век», как кажется, был уже позади.

Любое общество развивается через кризисы. Можно выделить несколько таких периодов для Гавайев.

Первый был связан с освоением человеком наиболее удобных наветренных прибрежных долин крупных островов архипелага. Это привело к увеличению численности населения в районе 800 г. н.э. С этого времени количество первых насельников устойчиво увеличивалось и стало исчисляться тысячами человек. Именно этим фактором специалисты склонны объяснять возникновение простых вожеств¹ на Гавайях [11]. Хотя с большой долей вероятности можно говорить, что идея вождеской власти была хорошо известна первым гавайцам, равно как и всем полинезийцам, о чём свидетельствуют и данные лингвистических исследований [3; 12; 20]. Власть вождя зиждилась на его непререкаемом авторитете как капитана того судна, которое доставило поселенцев на новые земли [1]. Постепенно, с ростом населения на суше, социальная структура, существовавшая первоначально в небольших по численности коллективах, была преобразована потомками «вождей-навигаторов» в тот самый хорошо известный в восточной Полинезии конический клан, или рэмидж (ramige)². Его амбилинейность позволяла, с одной стороны, принимать новых членов группы через институт адопции, а с другой, отслеживать место индивида в социальной иерархии по любой линии, лишь бы она восходила к первопредку. Однако строго иерархические кланы (старшие сегментированные линиджи) верховных вождей возникли не сразу. Рост численности населения и появление простых вожеств на Гавайях приводил к территориальной экспансии. Население стало распределяться более равномерно и осваивать меньшие по размеру и относительно сухие подветренные долины. Кроме того, стали осваиваться и необитаемые ко времени прихода европейцев сравнительно удалённые от основной группы острова — Неккер и Ниhoa.

¹ Вождество (англ. chieftdom) — социополитическая структура с обязательной иерархией поселений, где есть как минимум два уровня (простые вожества) принятия решений. Вождество возникает как результат «управленческой революции» на этапе перехода к институциональным формам социополитической организации (таким, как государство). В советской научной традиции вождество соотносилось с так называемыми позднепервобытными обществами периода «военной демократии». Критическим условием для возникновения вожеств служит увеличение численности населения до нескольких тысяч человек.

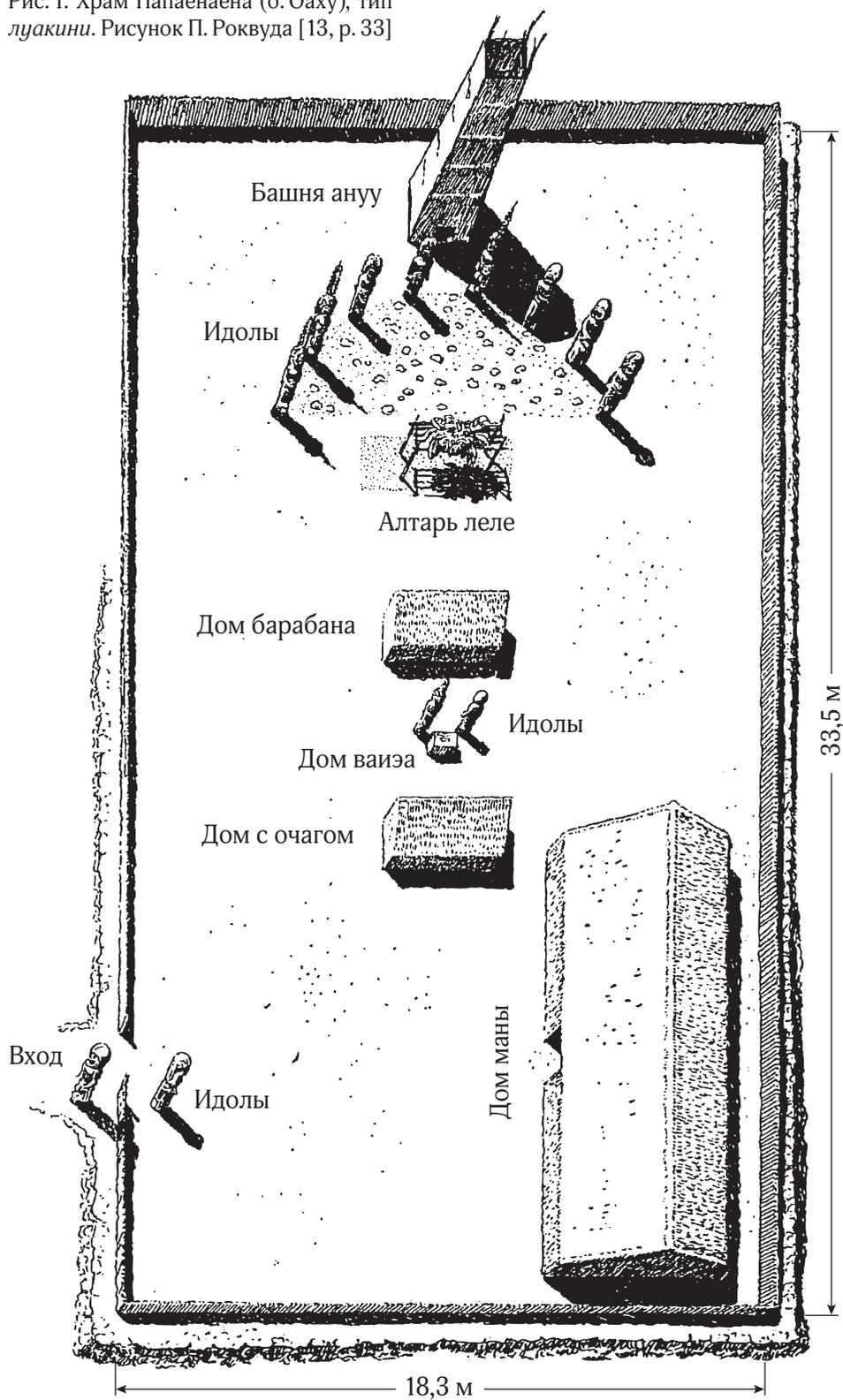
² Рэмидж (англ. ramige от game — ветвь, ответвление) — амбилинейная кровнородственная группа, сформированная на основе учёта генеалогического старшинства. Он подвержен членению по образцу ветвящегося дерева, способен создавать иерархию сегментов, носит название в честь общего предка. Рэмидж играет ведущую роль в отношениях собственности, религиозной и потестарной сферах, как правило, в регуляции браков, притом, что экзогамия для рэмиджа не обязательна. Как и в случае с линиджем, различают разные уровни рэмиджей — от «минимального» (кровнородственное ядро расширенной семьи) до «максимального» (правлящий на нескольких островах клан) [5].

Археологическим индикатором этого движения стало распространение специфически гавайского типа тёсел с рельефными ушками в обушковой части на всём пространстве архипелага около 1000 г. [2, с. 390]. Ещё одним индикатором является распределение храмов и жертвенников. В своё время В. Валери обратил внимание на необычайное разнообразие гавайских храмов, их типов и размеров [24]. Если не брать во внимание большие храмы предконтактного времени — *хеиау луакини* (рис. 1), — которые связаны с политэкономией более позднего времени, небольшие семейные жертвенники и храмы (террасы с вертикально поставленными камнями в особой геометрической последовательности) обычно связаны с локальной большесемейной группой поселенцев. По числу вариаций таких храмов можно косвенно делать выводы о числе родственных групп, образовавших население древнего района (округа)³.

Традиционная гавайская религия связана с поклонением разного рода духам-покровителям (природы и человека). Европейцы застали её в виде сравнительно стройной иерархии богов и духов пантеона: главные боги (*Кане, Ку, Лоно, Каналоа*) на вершине, большое число полубогов *кунуа* в середине, и множество «семейных» духов *аумакуа* внизу. Но такая система сформировалась не ранее XIII в., и само её формирование связано со следующим этапом — развитием сложного общества на Гавайях. Он начался примерно около 1200 г. Это крайне интересное время в истории всей Полинезии. Её сравнительно гомогенная культура с этого периода начинает распадаться на ряд локально специфических ареалов. Возможно, это связано с прекращением миграций на дальние расстояния и вынужденной «дифференциацией ввиду адаптации» в терминах М. Салинза [22]. На Гавайях в это время отмечался стремительный рост численности населения, освоение прибрежных равнин было завершено и началось движение населения в гористо-лесистую местность, в том числе и наветренные районы островов. Можно предположить, что после «взрыва» 1200 г. численность населения Гавайев стабилизировалась к 1400 г. и находилась на этом плато ещё около ста лет. Ввиду издержек методик подсчётов, которыми пользуются палеодемографы, и нехватки входных данных, представляется возможным определить только границы числовых показателей количества населения, но не точную его цифру. Диапазон велик — от 160 тыс. до 800 тыс. чел. [10]. Сам диапазон скорее задаёт границы минимально возможного числа и максимальной несущей способности территории при конкретных способах производства и распределения. Важно в данном случае то, что население Гавайев в это время исчислялось порядком в сотни тысяч человек, и было максимальным на указанном отрезке времени. Расчёты автора статьи показывают цифру примерно в 300 тыс. чел. [6, с. 67]. Население неравномерно распределялось по архипелагу не только в силу размера конкретного острова,

³ На упомянутом острове Неккер почти все такие постройки были однотипными, что косвенно указывает на заселение небольшого бесплодного острова одной или несколькими родственными группами [2, с. 391–392].

Рис. 1. Храм Папаенаена (о. Оаху), тип луакини. Рисунок П. Роквуда [13, р. 33]

но и ввиду количества и размерности ландшафтных контуров, количества и видов природно-территориальных комплексов на нём. Поясним эту мысль. Самый большой остров Гавайи был и самым густонаселённым. По усреднённой оценке, к контактному времени там проживало около 100 тыс. чел. На Кауаи, Мауи, Оаху — примерно по 30 тыс. Это отнюдь не означает, что Большой остров (Гавайи) в три раза больше названных. Его площадь в 5,5 раз больше Мауи, в 6,7 раза — Оаху, в 7,2 раза — Кауаи. При этом по количеству видов природно-территориальных комплексов⁴ (ПТК) Большой остров сравнительно беднее вышеназванных в пропорции к его общей площади. Если за единицу принять число ПТК острова Кауаи, то для Мауи это значение будет равняться 1,1; для Оаху — 1,2; для о. Гавайи — 1,5. То есть при площади, более чем в 7 раз превышающей площадь острова Кауаи, разнообразие Большого острова больше всего в полтора раза. Причиной тому его более молодой геологический возраст и активный вулканизм. Меньшая транспортная связность районов о. Гавайи, доминирование лавовых ландшафтов, почти полное отсутствие плодородных почв и пригодной для ирригации речной сети на фоне постоянной сейсмической активности не делали лёгкой жизнь его жителей. Более равномерное распределение населения и большее удельное разнообразие ресурсов в центре и на западе архипелага приводило к тому, что возникшие впоследствии политические объединения — сложные вождества — запада и востока имели разную природу, хозяйственный базис и проводили разную политику. И если на западе политическое объединение привело к образованию правящих линиджей верховных вождей в масштабах всех крупных островов, которые со временем подчинили себе более мелкие (Кауаи и Ниихау; Оаху и Молокаи; Мауи и Кахулаве с Ланаи), то Большой остров до самого прихода европейцев оставался разделённым на шесть или восемь конкурирующих между собой округов (*моку*).

Выйдя на демографическое плато, заселив прибрежные и горные наветренные районы, гавайское общество столкнулось с очередным кризисом. Популяционная динамика напрямую не приводила к росту числа конфликтов между общинами — она действовала косвенно, через конкуренцию за ресурсы и власть обособлявшейся в это время страты правящих вождей. После 1200 г. доля подсечного земледелия и простого рыболовства в системе жизнеобеспечения Гавайев стала снижаться, одновременно в центре и на западе архипелага увеличивалось значение интенсивных форм хозяйства — ирригации, богары с применением удобрений, марикультуры и т.д. Это не было изобретением «с чистого листа»: гавайцы, как подчёркивалось ранее, знали об ирригации и в период заселения островов, но тогда она почти не применялась ввиду отсутствия острой потребности.

⁴ Природный территориальный комплекс (ПТК) — исторически обусловленное и территориально ограниченное закономерное сочетание взаимосвязанных компонентов природы (недра, почвы, поверхностные воды, подземные воды, атмосферный воздух, растительный мир, животный мир и иные организмы), а также объединённое действующими в её пределах современными географическими процессами.

Масштабная хозяйственная деятельность привела к изменению ландшафтов островов. Вырубка леса, например, усилила эрозию склоновых почв, что автоматически привело к «повышению котировок» аллювиальных долинных почв. Внедрялись «новые» технологии — дамбы, прополка, удобрения, запруды, солеварни и др. Эти высокопродуктивные системы со временем стали главным предметом конкуренции верховных вождей.

Падение численности населения около 1500 г. на Гавайях связывают с началом тотальной войны, которая шла между четырьмя сложными вождествами островов — Кауаи, Оаху, Мауи и Гавайи. Последний остров, как уже говорилось, не был политически единым, а состоял из двух-шести противоборствующих политий. До прихода к власти создателя единого гавайского королевства — Камеамеа — остров лишь единожды объединялся под властью Уми-а-Лилоа, но этот союз был скорее символическим и не просуществовал долго. Начиная примерно с 1500 г. повсеместно на Гавайях фиксируется рост храмового строительства, точнее массовая перестройка прежних небольших храмов [11; 16; 15; 19; 24]. Эти масштабные усилия приводят к освоению малопригодных для нормальной жизни аридных подветренных районов островов, которые часто использовались в качестве источника камня для построек. Подобного рода каменоломни, например, обнаружены на о. Молокаи [16, р. 215]. В это же время появляется новый класс храмов — *хеиау луакини*. Это большие постройки, их создание сопоставимо по трудозатратам со строительством, например, такого сооружения, как Стоунхендж. Кроме того, с этого времени археологи уже чётко фиксируют появление предметов престижного потребления: подвесок, браслетов, накидок и т.п., которые должны были демонстрировать высокий социальный статус их владельцев (рис. 2).

Война и масштабные стройки приводят к заметному снижению численности населения в середине XVII в. Обычно периоды длительных войн сменяются периодами относительного мира, однако гавайская специфика состояла в том, что достигнутый уровень интенсификации хозяйства даже при снижении численности населения, а возможно, и благодаря ему, позволил значительно увеличившейся элите перевести войну в «овертайм» — на более ожесточённый и бескомпромиссный уровень. Увлечение элиты строительством храмов проходит, наступает время извлечения дополнительного прибавочного продукта из экономик четырёх объединённых вождеств. При этом способы на западе и востоке были разными. На Большом острове в это время начинают разрабатываться внутренние аридные горные участки (*маука*) под нужды сельхозпроизводства. Это крайняя мера, на которую шли вожди, чтобы получить прибавочный продукт, необходимый для военной экономики. Значительные трудозатраты, высокая плотность населения в прибрежных долинах Большого острова вследствие менее равномерного распределения природных ресурсов, перманентная война, которая была там ещё более свирепой, чем на западе архипелага, привели к формированию довольно тренированного и мотивированного к военным походам населения, во главе которого стояли лидеры, готовые

к экспансии на земли своих соседей. Большой остров второй половины XVII — середины XVIII в. с известной долей условности можно сравнить с Македонией накануне и во время завоевания Филиппом II остальной Греции в середине IV в. до н.э. Однако, чтобы объединить воинов и начать поход на запад, вождям о. Гавайи не хватало не только ресурсов, но и решительного превосходства одного из конкурирующих кланов. Помочь в этой ситуации могло только чудо, и оно случилось, когда к архипелагу подошли корабли Джеймса Кука. Его прибытие в 1778 г. и старт в 1782 г. успешной кампании по объединению сначала Большого, а потом и центральных островов обитаемой группы под властью Камеамеа — вещи, очевидно, связанные.

В 1782 г. в селении Ваиоахукини округа Кау о. Гавайи после тяжёлой болезни скончался дядя Камеамеа — Каланиопуу, тот самый вождь, попытка взятия которого в заложники стоила жизни капитану Куку. После положенного периода траурных церемоний вожди Большого острова собрались в округе Кау на совет по разделу земли. Камеамеа получил три округа — Хамакуа, Кохала и Кона, его оппонент — Кау, Пуна и Хило. Однако не был решён главный вопрос — о месте захоронения усопшего. Эта проблема была не только ритуальной — она имела прямое отношение к месту в иерархии и к обоснованию соответствующих претензий на земельные

Рис. 2. Предметы престижного потребления гавайской элиты: шлём (*махилоле*), перьевая накидка (*ахуула*) и браслет из клыков кабана (*купеэ*) [4, цветная вкладка]

участки. Период смены правителя — это наиболее нестабильное время в жизни вождества. Победив конкурентов на о. Гавайи, Камеамеа повёл борьбу с оппонентами из вождества о. Мауи, которые имели больше шансов на успех, но их лидер также умер в 1794 г. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться вожди о. Гавайи.

В 1795 г. состоялось сражение, в ходе которого войска объединённого вождества Мауи были разгромлены. В результате этой победы Камеамеа стал правителем ещё четырёх островов архипелага — Мауи, Оаху, Молокаи и Ланаи.

Шесть лет Камеамеа провёл в подготовке к войне против вождества Кауаи. В конце 1803 — начале 1804 г. выстроенный при помощи европейских советников флот достиг о. Оаху. И здесь разыгралась очередная трагедия: неожиданно вспыхнула эпидемия холеры (*окуу*), которая уничтожила почти всю армию Камеамеа. Разносчиками смертельной болезни, скорее всего, стали крысы с европейских кораблей. Однако судьба Кауаи была решена не на поле сражения, а на дипломатическом фронте. Около 1810 г. верховный вождь Кауаи решил, что очередное вторжение Камеамеа неминуемо приведёт того к победе. Играя на опережение, и не желая разделить участь вождей островов Мауи и Оаху, он заключил сделку. Договор двух вождей состоял в признании абсолютного суверенитета Камеамеа над Кауаи и Ниихау. Правителю Кауаи гарантировалось пожизненное правление в своих бывших владениях, однако с его смертью распоряжаться вышеозначенными островами мог один лишь Камеамеа или его преемник.

Камеамеа оставался единоличным правителем Гавайев до самой своей смерти в 1819 г. Он вызвал немало позитивных или восторжённых оценок со стороны иностранцев (*хаоле*) за реформы гавайского общества — строительство армии и флота по европейской модели, преобразования в сфере управления и проч. [8], но сразу после его смерти гавайское королевство стало приходить в упадок. Что разрушило гавайское государство в короткие по историческим меркам сроки? Этапами этого пути стали свержение традиционной гавайской религии и допуск на острова миссионеров, «сандаловая лихорадка» и уничтожение экосистемы, «органические акты» и реформа законодательства, реформы просвещения и землевладения и, наконец, натурализация и включение в состав правительства иностранцев. Через одно поколение после смерти Камеамеа к середине XIX в. гавайцы уже ходили в европейском платье, были христианами, на островах издавались газеты, работали школы, были заметны и другие признаки цивилизованной жизни. Однако общая численность населения архипелага к середине XIX в. сократилась по сравнению с 1778 г. более чем в четыре раза, даже если считать данные капитана Кука и его спутников завышенными на четверть (с 300—400 тыс. чел. до 73 тыс.). Следствием средоточия административных функций сначала на о. Мауи, а затем на о. Оаху стало изменение соотношения численности населения отдельных островов Гавайского архипелага. Внутренняя миграция населения обуславливалась поиском значительной частью гавайцев «лучшей

жизни» на территориях с развитым хозяйством, ориентированным на товарное сельскохозяйственное производство, обслуживание морских перевозок и судоремонта, а также сферы услуг. К 1853 г. доля численности населения о. Гавайи по отношению к общей численности жителей архипелага снизилась с 37,5 до 33,4%. Тогда как доля о. Мауи за это же время возросла с 16,4 до 24%, а о. Оаху — с 15 до 26,2%. Но наиболее драматичной была демографическая ситуация на сравнительно небольших островах — Молокаи (с 9 до 4%), Кахулаве (с 1 до 0%), Ланаи (с 5,1 до 0,8%) и Ниихау (с 2,5 до 1%). Доля населения о. Кауаи, центра древней гавайской мини-системы, также упала с 13,5 до 9,6% [6, с. 163, 201].

Депопуляция гавайцев связана с их контактом с европейцами, однако модели объяснения её причин варьируются в диапазоне от эпидемиологической (в духе работы Джаредта Даймонда [9]) до концепции «культурной изношенности» А.Л. Крёбера [18]. Все эти теории в какой-то степени верны. Но в настоящей статье нам хотелось перенести акцент дискуссии с обвинений той или иной стороны на рассмотрение объективных факторов процесса долговременной культурной эволюции. Гавайи изначально не были тем «раем», каким казались многим европейцам, среда обитания задолго до прихода европейцев установила естественные ограничения на развитие традиционного гавайского общества, обусловила «лицо» многих социальных процессов (таких, например, как ранний гавайский урбанизм [см.: 14, р. 484]). Максимально изолированные среднemasштабные океанические острова вулканического происхождения лимитированы в своих природных ресурсах (типом почв и ландшафтов, продуктивностью биоресурсов суши и моря и др.) и в возможностях обмена с другими культурными центрами Полинезии. Именно поэтому «перестройка в раю» началась уже с самых ранних этапов его освоения, её архитекторами были сами гавайцы: в высокоэнтропийной замкнутой системе им длительное время удавалось находить культурные ответы на вызовы среды. Потенциал внутреннего развития был исчерпан примерно после 1500 г. На других океанических островах меньшей площади и ландшафтной сложности эти пределы достигались ещё раньше, как это было в случае со знаменитым островом Пасхи.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бак П. (Те Ранги Хироа). Мореплаватели солнечного восхода. М.: Издательство географической литературы, 1959. 268 с.
2. Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. М.: Наука, 1986. 523 с.
3. Давлетшин А.И. Происхождение и развитие социально-политических терминов в двух традиционных полинезийских обществах — нукерия и рапануи // Ойкумена. 2016. № 1. С. 57–67.
4. Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: проблемы источниковедения и атрибуции. М.: Наука, 2005. 308 с.
5. Кожановская И.Ж. Рэмидж // Народы и религии мира. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 897.

6. Латушко Ю.В. Трансформация гавайского общества (конец XIII — середина XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 211 с.
7. Латушко Ю.В. Экологические и культурные факторы развития сложного общества на Гавайях // *Ойкумена*. 2016. № 1. С. 8—22.
8. Тумаркин Д.Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». Гавайский народ в борьбе против чужеземных захватчиков в конце XVIII — начале XIX вв. М.: Наука, 1964. 191 с.
9. Diamond J. *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*. New York: W.W. Norton and Company, 1999. 480 p.
10. Dye T., Komori E. A Pre-Censual Population History of Hawaii // *New Zealand Journal of Archaeology*. 1992. Vol. 14. P. 113—128.
11. Earle T.K. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1997. 220 p.
12. Goldman I. *Ancient Polynesian Society*. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 612 p.
13. Ii J.P. *Fragments of Hawaiian History. As recorded by John Papa Ii*. Honolulu: Bishop Museum Press, 1959. 183 p.
14. Jennings J., Earle T. Urbanization, State Formation, and Cooperation // *Current Anthropology*. Vol. 57. No. 4. August. 2016. P. 474—493.
15. Kirch P.V. *Kuaʻaina Kahiko: Life and Land in Ancient Kahikinui, Maui*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014. 310 p.
16. Kirch P.V. Monumental Architecture and Power in Polynesian Chiefdoms: a Comparison of Tonga and Hawaii // *World Archaeology*. 1990. Vol. 22. No. 2. P. 206—221.
17. Kirch P.V. Rethinking East Polynesian Prehistory // *Journal of the Polynesian Society*. 1986. Vol. 95. No. 1. P. 9—40.
18. Kroeber A.L. *Anthropology*. New York: Harcourt, Brace, 1948. 509 p.
19. McCoy M.D., Ladefoged T.N., Graves M.W., Stephen J.W. Strategies for Constructing Religious Authority in Ancient Hawaii // *Antiquity*. Vol. 85. 2011. P. 927—941.
20. *New Pocket Hawaiian Dictionary: with a Concise Grammar and Given Names in Hawaiian* / eds. M.K. Pukui, S.H. Elbert. Honolulu: University of Hawaii Press, 1992. 256 p.
21. Sahlins M.D. Captain Cook at Hawaii // *Journal of the Polynesian Society*. 1989. Vol. 98. No. 4. P. 371—419.
22. Sahlins M.D. Differentiation by Adaptation in Polynesian Societies // *Journal of the Polynesian Society*. 1957. Vol. 66. No. 3. P. 291—301.
23. Titcomb M. Native Use of Fish in Hawaii // *Journal of the Polynesian Society*. 1951. Vol. 60. No. 2—3. P. 1—57.
24. Valeri V. *Kingship and Sacrifice: Ritual and Society in Ancient Hawaii*. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 446 p.

REFERENCES

1. Bak P. (Te Rangi Hiroa). *Moreplavateli solnechnogo voskhoda* [Vikings of the Sunrise]. Moscow, Izdatel'stvo geograficheskoy literatury Publ., 1959, 268 p. (In Russ.)
2. Bellvud P. *Pokorenie chelovekom Tikhogo okeana* [Man's Conquest of the Pacific: The Prehistory of Southeast Asia and Oceania]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 523 p. (In Russ.)
3. Davletshin A.I. Proiskhozhdenie i razvitie sotsial'no-politicheskikh terminov v dvukh traditsionnykh polineziyskikh obshchestvakh — nukeriya i rapanui [The Origin and Development of Socio-Political Terms in Two Traditional Polynesian Societies — Nukeria and Rapanui]. *Oykumena*, 2016, no.1, pp. 57—67. (In Russ.)

4. Ivanova L.A. *Kukovskaya kolleksiya Peterburgskoy Kunstkamery: problemy istochnikovedeniya i atributsii* [Captain Cook's Collection of the St. Petersburg Kunstkamera: Problems of the Source Study and Attribution]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 308 p. (In Russ.)
5. Kozhanovskaya I.Zh. Remidz [Ramage]. *Narody i religii mira. Entsiklopediya* [Peoples and Religions of the World. Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, p. 897. (In Russ.)
6. Latushko Yu.V. *Transformatsiya gavayskogo obshchestva (konets XIII — seredina XIX vv.) dis. ... kand. ist. nauk* [Transformation of the Hawaiian Society (The End of the 13th Century — the Middle of the 19th Century). PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2006, 221 p. (In Russ.)
7. Latushko Yu.V. *Ekologicheskie i kul'turnye faktory razvitiya slozhnogo obshchestva na Gavayyakh* [Ecological and Cultural Factors of the Development of the Complex Society in Hawaii]. *Oykumena*, 2016, no. 1, pp. 8—22. (In Russ.)
8. Tumarkin D.D. *Vtorzhenie kolonizatorov v "krai vechnoy vesni". Gavaiskiy narod v bor'be protiv chuzhezemnykh zakhvatchikov v kontse XVIII — nachale XIX vv.* [The Invasion of the Colonialists in "the Land of Eternal Spring." The Hawaiian People in the Fight against Foreign Invaders in the Late 18th Century — at the Beginning of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 191 p. (In Russ.)
9. Diamond J. *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*. New York, W.W. Norton and Company Publ., 1999, 480 p. (In Eng.)
10. Dye T., Komori E. A Pre-censal Population History of Hawaii. *New Zealand Journal of Archaeology*, 1992, vol. 14, pp. 113—128. (In Eng.)
11. Earle T.K. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.), Stanford University Press Publ., 1997, 220 p. (In Eng.)
12. Goldman I. *Ancient Polynesian Society*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1970, 612 p. (In Eng.)
13. Ii J.P. *Fragments of Hawaiian History. As recorded by John Papa Ii*. Honolulu, Bishop Museum Press Publ., 1959, 183 p. (In Eng.)
14. Jennings J., Earle T. Urbanization, State Formation, and Cooperation. *Current Anthropology*, vol. 57, no. 4, august, 2016, pp. 474—493. (In Eng.)
15. Kirch P.V. *Kua'aina Kahiko: Life and Land in Ancient Kahikinui, Maui*. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 2014, 310 p. (In Eng.)
16. Kirch P.V. Monumental Architecture and Power in Polynesian Chiefdoms: a Comparison of Tonga and Hawaii. *World Archaeology*, 1990, vol. 22, no. 2. pp. 206—221. (In Eng.)
17. Kirch P.V. Rethinking East Polynesian Prehistory. *Journal of the Polynesian Society*, 1986, vol. 95, no. 1, pp. 9—40. (In Eng.)
18. Kroeber A.L. *Anthropology*. New York, Harcourt, Brace Publ., 1948, 509 p. (In Eng.)
19. McCoy M.D., Ladefoged T.N., Graves M.W., Stephen J.W. Strategies for Constructing Religious Authority in Ancient Hawaii. *Antiquity*, vol. 85, 2011, pp. 927—941. (In Eng.)
20. *New Pocket Hawaiian Dictionary: with a Concise Grammar and Given Names in Hawaiian*. Eds. M.K. Pukui, S.H. Elbert. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 1992, 256 p. (In Eng.)
21. Sahlins M.D. Captain Cook at Hawaii. *Journal of the Polynesian Society*, 1989, vol. 98, no. 4, pp. 371—419. (In Eng.)
22. Sahlins M.D. Differentiation by Adaptation in Polynesian Societies. *Journal of the Polynesian Society*, 1957, vol. 66, no. 3, pp. 291—301. (In Eng.)
23. Titcomb M. Native Use of Fish in Hawaii. *Journal of the Polynesian Society*, 1951, vol. 60, no. 2—3, pp. 1—57. (In Eng.)
24. Valeri V. *Kingship and Sacrifice: Ritual and Society in Ancient Hawaii*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1985, 446 p. (In Eng.)